

Прежде всего необходимо, чтобы внутри массива сбора бессмертных кто-то проходил Небесное Испытание. Во время прохождения испытания, если молнии Небесного Испытания ударят по центральной точке массива, это позволит разрушить массив сбора бессмертных.

Однако возникает проблема: внутрь массива сбора бессмертных молнии обычного испытания проникнуть не могут. Это означает, что хотя ваше мастерство достигло уровня, когда должно вызвать Небесное Испытание, оно не будет активировано, поскольку канал связи с испытанием заблокирован.

В такой ситуации только один тип Небесного Испытания может проникнуть внутрь массива сбора бессмертных — испытание, предназначенное для тела хаоса.

Тело хаоса — одна из особых конституций среди практикующих. Практикующие с такой конституцией достигают больших результатов с меньшими усилиями, поскольку тело хаоса способно вмещать всю духовную энергию мира, превосходя даже практикующих с одной духовной корневой системой.

Однако на начальных этапах тело хаоса сложно распознать и трудно совершенствовать. Поскольку такое тело способно воспринимать различные виды духовной энергии, оно обладает пятью духовными корневыми системами, причём все они довольно слабые.

В отличие от других конституций, которые проявляются ярко с самого начала и позволяют их обладателям быстро прогрессировать, тело хаоса на первых порах не вызывает особого интереса. Более того, если человек с такой конституцией рождается на высокоразвитом континенте, он может даже лишиться права на практику из-за слишком разнообразных и слабых корневых систем.

Но в отличие от других конституций тело хаоса начинает медленно прогрессировать на ранних этапах, а с ростом мастерства его прогресс ускоряется, что делает его поистине уникальной конституцией.

До этого Шангуань Юньло не задумывался о теле хаоса, но после рождения детей он неожиданно стал практикующим на этапе закладки основания. Учитывая метод разрушения массива сбора бессмертных, он вспомнил о теле хаоса.

Затем он сделал ещё более удивительное открытие.

Не только он обладал телом хаоса, но и его старший сын Шангуань Цзунь также имел такую конституцию, а младший сын Шангуань Цзюнь оказался обладателем врождённого тела Дао.

Можно сказать, что эти редчайшие конституции достались всем троим.

Врождённое тело Дао младшего сына — поистине самая уникальная конституция. Практикующие с такой конституцией от природы приспособлены для совершенствования. Даже без наставника они смогут встать на путь практики, и если не погибнут на полпути, непременно станут бессмертными.

Однако Шангуань Юньло удивило не это, а то, что он и его старший сын оба обладали телом хаоса. В истории, которую он знал, такого никогда не случалось.

Более того, врождённые конституции не наследуются, они появляются случайно.

Не говоря уже о том, чтобы в одной семье было два тела хаоса, даже в одном роду за тысячи

лет могло не появиться двух таких конституций.

После исследования Шангуань Юньло обнаружил, что тело хаоса его сына гораздо совершеннее его собственного. Оно действительно способно воспринимать всю духовную энергию и практиковать любые методы.

Это несложно понять. Тело хаоса Шангуань Юньло было пробуждено только после получения наследия из тайного мира. Если бы не наследие Бессмертного Императора Цзюэкуна, он вероятно никогда бы не встал на путь практики.

Но его сын был другим. С рождения у него можно было определить пять корневых систем, что уже делало его сильнее отца.

Шангуань Юньло предположил, что это может быть связано с кровью отца детей, которая сделала их такими уникальными.

Теперь он не беспокоился о том, что старший сын будет чувствовать себя неполноценным из-за превосходства младшего брата. Вместо этого он стал переживать, что их уникальные конституции могут быть замечены и использованы другими.

Пока что беспокоиться не о чём, но он не знал, кто именно откроет массив сбора бессмертных — он или его сын.

Время шло быстро, и вот уже детям исполнилось три с половиной года.

Мастерство старшего сына Шангуань Дабао прогрессировало медленно, но, узнав о его конституции, Шангуань Юньло перестал беспокоиться.

Младший сын Шангуань Эрбао напротив делал огромные успехи. За три с небольшим года его мастерство превзошло уровень отца, и он стал практикующим на этапе прозрения.

Стоит отметить, что его техника прозрения также оказалась боевой — очень мощной атакующей техникой большого радиуса действия. Однако эта техника потребляла огромное количество духовной энергии, и даже в деревне племени гигантских обезьян, где духовная энергия была очень плотной, он едва мог её использовать, почти доводя себя до истощения.

Поэтому перед Шангуань Юньло он пообещал не использовать эту технику до совершеннолетия, и только тогда смог успокоиться.

Подросший Шангуань Эрбао всё так же следовал за старшим братом.

Что бы он ни нашёл — ценный предмет, духовную траву или руду — он первым делом показывал это брату. Слова старшего брата были для него законом.

Шангуань Цзунь редко говорил, но когда он это делал, его слова всегда были ключевыми. Шангуань Юньло часто удивлялся мудрости старшего сына.

В своих прошлых жизнях Шангуань Юньло видел множество сильных наследственных линий. Многие дети рождались с обширными знаниями, унаследованными через кровь.

Поэтому все необычные проявления своих детей — широкие познания старшего и невероятный талант младшего — Шангуань Юньло связывал с их отцом, которого он даже никогда не видел.

Вот и сейчас Шангуань Эрбао только что нашёл духовную траву, выкопал её и с радостью

принёс брату. Но услышав, что он выкопал не то и теперь она бесполезна, его лицо сразу же помрачнело, глаза наполнились слезами, и он был готов заплакать.

Шангуань Юньло только вздохнул.

Хотя младший сын развивался быстрее старшего, его ум казался полностью исчезавшим, когда дело касалось брата, превращая его в плаксивого ребёнка.

И вот Шангуань Дабао сказал, что трава бесполезна, и Шангуань Эрбао снова готов заплакать.

Однако Шангуань Юньло, привыкший к таким сценам, не стал беспокоиться и не стал утешать младшего сына.

Как только слёзы начали наворачиваться на глаза Шангуань Эрбао, Шангуань Дабао произнёс:

— Пойдём за ужином.

Слёзы мгновенно исчезли, и Шангуань Эрбао радостно ответил:

— Хорошо! Братик, что ты хочешь? Я пойду соберу!

— Всё равно.

— Ага! Утром мы ели кашу, в обед — шарики из чернильного лотоса. Вечером пусть Бин Синь приготовит нам пирог из чернильного лотоса, хорошо?

— Хорошо.

В разговоре двух малышек Шангуань Эрбао бросился к полю, усеянному чернильными снежными лотосами.

Сейчас как раз был сезон их созревания. В течение последних двух недель каждый день собирали большое количество цветов. Помимо тех, что хранили для будущего использования, сейчас можно было наслаждаться свежими.

В этой деревне еды было не так много, и даже духовный рис был из пространственного мешка Шангуань Юньло. Однако в массиве сбора бессмертных, где духовная энергия была очень плотной, урожай духовного риса можно было собирать каждые две недели.

Благодаря Бин Синь члены племени гигантских обезьян научились молоть духовный рис в муку и готовить из неё различные блюда. Однако обезьяны считали это слишком хлопотным и чаще всего просто варили рис или кашу, что было проще.

Когда дети были маленькими, их можно было кормить духовными фруктами или соком чернильного снежного лотоса. Но когда они подросли, без Бин Синь Шангуань Юньло оказался бы в затруднительном положении.

Он сам почти ничего не умел готовить. Ну, развести костёр и пожарить мясо или сварить суп он мог, но о вкусе говорить не приходилось. К счастью, с Бин Синь дети с самого начала ели только её блюда.

Бин Синь старалась разнообразить их рацион, и даже в условиях ограниченных ресурсов она могла готовить десять дней подряд, не повторяя блюд.

- Все китайские термины переведены согласно глоссарию
- Исправлены пунктуационные ошибки в прямой речи
- Унифицировано оформление диалогов
- Приведены к стандарту числительные (например, "три с половиной года")

<http://bllate.org/book/16372/1481053>